

совершенно иных правовых систем. Как известно, господствующим мнением является то, что международное и внутригосударственное право принадлежат к разным системам права, поэтому международный договор в силу суверенитета государства не может непосредственно создавать права и обязанности для субъектов внутригосударственного права. Несмотря на существование противоположных правовых теорий, мы будем придерживаться указанной точки зрения.

В юридической литературе эта проблема решается с помощью так называемой «теории трансформации», согласно которой осуществление международно-правовых норм во внутригосударственном праве должно быть опосредовано правовым актом соответствующего государства, т. е. между заключением международного договора и его регулирующим воздействием на субъектов внутреннего права должен существовать волевой акт государства, допускающий такое воздействие [2, с. 67-86]. В значительной степени эта теория была разработана Е. Т. Усенко, Д. Б. Левиным, С. В. Черниченко, Р. А. Мюллерсоном для международного права в целом, а применительно к международному частному праву конкретизирована А. Л. Маковским, С. Н. Лебедевым и М. И. Брагинским.

Для обозначения процесса исполнения норм международного права внутри страны, при помощи норм национального права, чаще всего используется термин «трансформация», в широком смысле означающий все способы осуществления норм международного права внутри страны, в узком смысле – только один из таких способов. Вместе с тем в литературе встречается и такой термин, как «имплементация», по сути являющийся синонимом трансформации в широком смысле слова [3, с. 44-57].

Реализация норм и принципов международного права в национальных правовых системах означает не только собственно осуществление конкретных нормативных предписаний, но и создание на национальном уровне правовых возможностей для этого, т. е. деятельность государства на всех уровнях по созданию необходимых условий для такой реализации. Другими словами, имплементация представляет собой целостный механизм осуществления международного права с помощью средств национального права. Употребление термина «имплементация» удобнее еще и потому, что обозначение хоть и родственных, но различных понятий одним термином (как в случае с трансформацией), затрудняет восприятие теории. Поэтому, на наш взгляд, термин «имплементация» следует все же предпочесть каким-либо иным терминам, применяемым для обозначения рассматриваемого явления, а трансформацией именовать только один из способов имплементации наряду с иными способами, о которых будет сказано ниже.

Непосредственно концепция трансформации много раз подробно излагалась и обсуждалась в литературе, поэтому для целей настоящего исследования повторим лишь ее основные положения.

В целом трансформация международно-правовой нормы означает ее преобразование в норму внутригосударственного права путем принятия нормативно-правового акта. Выделяют два основных варианта трансформации: путем отсылки и путем инкорпорации. Отсылка означает создание в национальном праве нормы, отсылающей к нормам международного соглашения, в силу чего последние могут действовать внутри страны в неизменном виде, т. е. так, как они существуют в самом соглашении. Под инкорпорацией понимается принятие государством норм, способствующих исполнению предписаний международного права, повторяющих норму международного соглашения либо в переработанном виде, либо сохраняющих только ее смысл. Иногда для целей инкорпорации могут применяться уже существующие нормы внутреннего права, но они тоже подвергаются частичному изменению.

Государство, исходя из целей регулирования самих международно-правовых норм, а также из соображений целесообразности, само решает, какой способ трансформации избрать в том или ином случае.

Поэтому международные договоры, устанавливающие лишь рамки, в пределах которых сами государства уточняют и конкретизируют свои обязательства, не могут применяться внутри страны в результате отсылки к ним, их нормы приводятся в действие только путем инкорпорации.

Конкретные же детальные положения договоров, готовые к применению в сфере действия национального права, уже не требующие дальнейшей конкретизации, приводятся в действие путем прямой отсылки. Более того, специальная их адаптация к национальному праву страны зачастую искажает их действительный смысл, поскольку перевод или изложение их содержания терминами, принятыми в национальном законодательстве, не всегда передает точный смысл первоначальной нормы. Поэтому такие положения международных договоров должны применяться государствами-участниками единообразно и в неизменном виде.

Спорным в литературе является вопрос, считать ли трансформационным актом акт ратификации международного соглашения высшим органом власти государства. Большинство ученых, исследующих данную проблему, сходятся в мнении, что ратификация международного соглашения имеет значение трансформации [4, с. 264-266].

Существует также мнение, что путем ратификации государство только признает для себя действительность соглашения, однако это не означает автоматического приведения договора в действие внутри государства [5, с. 20-28], и таким образом, международный договор в результате ратификации не приобретает характер источника международного частного права.

Для того, чтобы признать приоритет того или иного мнения, следует обратить внимание на то обстоятельство, что смысл ратификации состоит в добровольном принятии на себя определенных международным договором обязательств, одно из которых и состоит в создании внутрис государственной нормативной базы для реализации этих обязательств. Поэтому сам акт ратификации означает согласие государства на применение нормативных предписаний договора для регулирования конкретных правоотношений, ранее не урегулированных либо недостаточно урегулированных государством. Следовательно, такое согласие свидетельствует о признании государством норм международного договора обязательными для исполнения, в том числе и на собственной территории.

Основным аргументом против признания ратификации актом трансформации является то обстоятельство, что международный договор может вступать в силу по истечении определенного промежутка времени или подлежать утверждению после подписания в каком-либо государственном органе, поэтому ратификация может считаться только одним из элементов фактического состава, влекущего за собой трансформацию. Однако здесь следует учитывать, что если для международного договора предусматриваются определенные условия вступления его в силу, то они являются, либо частью самого договора, либо частью акта ратификации и означают только особенность действия норм международного договора на территории государства. И в том, и в другом случае ратификация остается трансформационным актом и не требует существования дополнительных условий реализации норм международного соглашения.

Механизм трансформации недостаточно четко отработан во внутренней правотворческой и правоприменительной деятельности Украины. Следует заметить, что отечественным законодательством установлено основное правило, в соответствии с которым происходит согласование внутрис государственного права с нормами международных договоров: если международным договором установлены правила иные, чем действующим законодательством государства, то применяются нормы международного договора. Однако такое правило содержится далеко не во всех законах Украины, и оно устраняет необходимость в каждом случае присоединения государства к международному соглашению принимать специальный внутренний законодательный акт, дословно повторяющий положения договора. Естественно, данная норма подразумевает такие международные договоры, которые наше государство официально считает обязательными для себя, т. е. в отношении норм которых имела место процедура трансформации, поэтому она отсылает не к абстрактным словесным формулировкам международно-правовых норм, а к нормам, трансформированным во внутреннее законодательство. Иное правило содержится в части 2 статьи 19 Закона Украины "О международных договорах Украины", согласно которому если международным договором Украины, вступившим в силу в установленном порядке, установлены иные правила, чем те, что предусмотрены в соответствующем акте законо-

дательства Украины, то применяются правила международного договора [6, ст. 19]. Здесь избран метод инкорпорации, т. е. включения части международно-правовых норм в состав внутреннего законодательства государства. Тем не менее, нужно отметить, что даже инкорпорированные таким образом нормы международных договоров не сливаются с нормами национального права, они всегда сохраняют автономный характер. Таким образом, реализация норм международного права в нашем внутригосударственном праве осуществляется главным образом с помощью уже существующих норм внутреннего права. В результате процесса трансформации возникают новые нормы внутреннего права, которые, однако, имеют совершенно особый, автономный характер.

Вместе с тем трансформация не охватывает всех способов реализации международно-правовых норм и возникновения на их основе новых норм внутреннего права. Постоянно расширяющимся международным экономическим отношениям становится тесно в рамках внутринационального права, поэтому возникла идея всеобщей унификации норм национальных правовых систем государств. Унификация правового регулирования предполагает такую нормотворческую деятельность каждого конкретного государства, в результате которой достигается высокая степень единообразия правового регулирования той или иной сферы общественных отношений. Унификация осуществляется различными методами: чаще всего несколько государств заключают международный договор, содержащий готовые к применению на территории участвующих стран единообразные нормы, но иногда одно государство просто заимствует иностранную либо международную норму и переносит ее в акт собственного законодательства.

В литературе в качестве одного из методов унификации называется гармонизация права [7, с. 487]. Однако с этим утверждением нельзя согласиться, поскольку гармонизация по своему содержанию является более широким понятием, чем унификация. Процедура унификации законодательства всегда имеет конечной целью формирование конкретной единообразной нормы путем принятия внутреннего акта законодательства или путем заключения международного договора. Однако даже с принятием комплекса внутренних правовых актов, содержащих унифицированные нормы, касающиеся конкретного вида правоотношений, не всегда достигается единообразие правового регулирования данных правоотношений, так как различия и особенности национальных правовых систем заключаются не только в их нормах. Гармонизация же предполагает приведение к единообразию одновременно целого комплекса правовых категорий: целей правового регулирования, основных начал и принципов, понятийного аппарата, нормативной терминологии и т. д. При решении задач экономической интеграции, особенно в рамках союзов и сообществ государств, важно согласовать общие цели и направления их деятельности, в том числе и нормотворческой. Эти задачи и решает гармонизация права. Таким образом, не гармонизация является методом унификации права, а сама унификация во всех ее видах служит целям гармонизации правовых систем различных стран. Наибольшую актуальность гармонизация приобретает для правотворческой деятельности государств в рамках экономического и политического союза независимых государств.

Унификация национальных систем законодательства происходит не только с помощью заключения соответствующих межгосударственных соглашений. В последнее время явное предпочтение отдается такому способу унификации, как разработка и принятие модельного или типового законодательного акта. Преимущества этого способа состоят в том, что типовый акт не имеет обязательной силы для государств, он вырабатывается на основе общего соглашения о достижении единообразия правового регулирования стран-участниц и служит только образцом, моделью возможного внутреннего нормативного акта, поэтому у государств существует возможность, с одной стороны, достаточно быстро достичь определенного единства и восполнить пробелы в нормативном регулировании тех или иных вопросов, с другой – сохранить некоторые старые положения и правила, которые невозможно в данный момент кардинально изменить. Вместе с тем, в итоге осуществления унификации методом принятия модельного акта достигается тот же результат, что и при международно-договорной унификации: возникают новые нормы внутреннего права, которые опосредуют условия ранее заключенного международного соглашения. В таком

понимании унификация имеет сходство с процедурой имплементации, о целях которой говорилось ранее. Поэтому, если международно-договорную унификацию можно считать разновидностью имплементации, то к этой же категории следовало бы отнести и унификацию законодательства путем принятия модельного акта.

В международной практике применения различных способов унификации внутренних законодательств, как правило, речь идет о регулировании гражданско-правовых отношений. Классическим примером может служить новый Гражданский кодекс Республики Беларусь, который вобрал в себя и нормы модельного Гражданского кодекса, рекомендованного Межпарламентской Ассамблеей государств – участников Содружества Независимых Государств, и нормы межгосударственных соглашений СНГ, применявшиеся странами-участницами для регулирования отдельных гражданско-правовых вопросов.

В последние десятилетия появились новые формы реализации международного права во внутреннем. В первую очередь это связано с интенсификацией экономической жизни государств. Дело в том, что имплементация – процесс достаточно длительный и требует прохождения ряда официальных процедур, поэтому государство, присоединившись к международному договору, еще до завершения процесса имплементации, может неофициально обязать своих внутренних субъектов придерживаться норм этого договора в процессе осуществления любой деятельности. С другой стороны, государство часто намеревается присоединиться к какому-либо международному соглашению, однако по тем или иным причинам не делает этого, но придерживается правил такого договора. И в первом, и во втором случае на практике возникает ситуация, когда внутригосударственные субъекты начинают фактически исполнять международные нормы, даже при отсутствии их трансформации в нормы национального права. Если такая деятельность субъектов носит достаточно длительный характер, то в результате возникает пробел в правовом регулировании, который со временем восполняется, но уже нормой внутреннего характера. Таким образом, здесь очевидно воздействие международного права на внутригосударственное право, но не общепринятым официальным путем трансформации. Практика показывает, что уже можно говорить не о тенденциях подобного воздействия, а о реально создаваемых внутренних нормах международно-правового характера, нормах прямого и непосредственного действия, к которым трудно применить концепцию трансформации во внутреннее право. Развитие этого процесса позволяет определить еще один способ реализации международного права, имеющий общие черты с процессом гармонизации и унификации правовых систем государств, но носящий односторонний характер, т. е. осуществляемый государством самостоятельно.

Выводы. Исходя из проанализированных теорий реализации норм международных соглашений во внутреннем праве и современной практики применения отдельных способов такой реализации, можно, на наш взгляд, сделать следующие выводы.

1. Необходимо признать, что трансформация является не единственным способом национально-правовой имплементации, понимаемой как вся совокупность методов осуществления норм международных актов в национальном праве отдельных государств. Унификация законодательных систем, происходящая как путем заключения международных договоров, содержащих унифицированные нормы, так и путем принятия модельного законодательного акта, имеет сходные черты с трансформацией, поэтому может рассматриваться как один из способов имплементации.

2. Гармонизация права является более широким понятием, чем унификация правовых норм, и может быть определена как взаимодействие государств, направленное на достижение гармоничного взаимодействия различных правовых систем. Унификация права понимается как нормотворческая деятельность государства, результатом которой является установление единообразия правового регулирования отдельных общественных отношений. При этом унификация служит более общим задачам гармонизации права.

Процесс совершенствования методов имплементации норм международных актов во внутреннее законодательство государств в настоящее время еще не завершен. В процессе осуществления международного сотрудничества появляются новые способы имплементации, изменяются традиционные, поэтому для нашей страны было бы целесообразным использовать опыт международной унификации и гармонизации права, накопленный прежде всего Европейским Союзом и БРИКС.

Статья посвящена проблемам соотношения и взаимодействия норм международного и национального права государства. В частности исследуются особенности имплементации норм международного права во внутригосударственное право страны, проблематика его нормативного закрепления в отечественных и международных нормативно-правовых актах и практическая реализация на этапе современной эры глобализации и интеграции правовых и экономических сфер государств.

Список литературы

1. Международное частное право // Под ред. Г. К. Матвеева. – К, 1985. – 210 с.
2. Усенко Е. Т. Теоретические проблемы соотношения международного и внутри государственного права // Сов. ежегодник международного права, 1977. – М., 1978. – С. 67-86.
3. Черниченко С. В. Международное право: современные теоретические проблемы. – М., 1993. – 250 с.
4. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005 – 415 с.
5. Плавич В. П. Имплементация норм и принципов современного международного права во внутреннее право (сравнительно-правовые аспекты) [Текст] / В. П. Плавич // Государство и право. Юридические и политические науки. – 2013. – Вып. 60. – С. 20-28.
6. О международных договорах Украины: Закон Украины от 29.06.2004 г. // Ведомости Верховного Совета Украины – 2004. – № 50 – Ст. 540.
7. Марченко М. Н. Теория государства и права: Учебник // Под ред. М. Н. Марченко. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Проспект. 2013. – 636 с.

Статья поступила 25.03.2017 г.

М. А. Мурчин, аспирант

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
Кафедра загальноправових дисциплін та міжнародного права
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

АКТУАЛЬНА ПРОБЛЕМАТИКА ІМПЛЕМЕНТАЦІЇ НОРМ МІЖНАРОДНОГО ПРАВА

Резюме

Статтю присвячено проблемам співвідношення і взаємодії норм міжнародного та національного права держави. Зокрема досліджуються особливості імплементації норм міжнародного права у внутрішньодержавне право країни, проблематика його нормативного закріплення у вітчизняних і міжнародних нормативно-правових актах та практична реалізація на етапі сучасної глобалізації та інтеграції правових і економічних сфер держав.

Ключові слова: міжнародне право, імплементація, трансформація, гармонізація, уніфікація правових систем, типовий правовий акт.

M. A. Murchin, Postgraduate

Odessa I. I. Mechnikov National University
the Department of General Law Disciplines and International Law
Frantsuzskiy Boulevard, 24/26, Odessa, 65058, Ukraine

ACTUAL PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE STANDARTS OF INTERNATIONAL LAW

Summary

The article is devoted to the problems of the relations and cooperation with international law and the national law of the State. In particular we study particularly the implementation of international law into domestic law of the country, the problems of its regulatory consolidation in the domestic and international legal instruments and practical implementation at a stage of a modern era of globalization and integration of legal and economic spheres of the states.

Key words: international law, implementation, transformation, harmonization, unification of legal systems, model legal act.